

Глава 1036: На острие

Хозяева семи-восми потоков божественного сознания с планеты Фатум, почувствовав прибытие Сюй Иньлин, поспешили её встретить. Пусть все находились на стадии Планеты, их нельзя было назвать слабыми. В них чувствовалась свирепость и сила. В лучах радужного света они быстро приближались.

Увиденное дало Ван Баолэ парочку зацепок. Теперь он не сомневался, что Сюй Иньлин знала о его приезде, поэтому она специально ждала его. Её цель была вполне очевидной: показать их близость, чтобы другие неправильно поняли суть их отношений. Таким нехитрым образом она хотела нажить ему врагов и добиться каких-то своих целей.

Сложно сказать, насколько глубока была её обида после того случая на Кладбище звёзд, но переманивание дао планеты и магический закон запечатления не прошли для Сюй Иньлин безболезненно. С тех пор в её сердце поселилась сильнейшая жажда убийства.

К тому же Ван Баолэ раскусил происхождение божественной способности Сюй Иньлин. С высокой долей вероятности она была как-то связана с дао звездного семени. Правда это не сильно его беспокоило.

В его глазах затанцевали искры, а губы изогнулись в подобии улыбки.

"Не знаю, смогу ли я подавить всё поколение? Смогу ли сделать секретную технику Запечатывание звезд еще мощнее?"

Когда его посетила эта мысль Лапуля у него в голове холодно фыркнула и процедила "потаскуха". Почему-то от этого у него потеплело на душе. В последнее время с Лапулей явно творилось что-то не то. Учитывая их многолетнюю дружбу и зятя, он всегда старался использовать любую возможность, чтобы её порадовать.

Таких шансов ему выпадало немало, да и сам он умел обольщать других. Он столько раз использовал этот прием на Лапуле, что начал беспокоиться о появлении у неё своего рода иммунитета, поэтому на сей раз решил зайти с другой стороны. Сюй Иньлин станет неплохой отдушиной для эмоций Лапули. Его план обязан возыметь определенный успех.

По этой причине он в несвойственной ему манере не стал есть конфету, начиненной Сюй Иньлин ядом. В прошлом он бы по старой привычке проглотил её, а потом отплатил девушке той же монетой.

Покашляв, Ван Баолэ с улыбкой покачал головой. Когда он собрался ответить, Сюй Иньлин прикрыл ладошкой улыбку и опередила его.

— Старший брат Баолэ, знаю, что ты хочешь сказать. Я помню о сделанном тобой на Кладбище звезд предложении стать даосской парой. Я всё обдумала. Почему бы нам для начала не стать чуточку ближе, как думаешь?

Практически сразу после этого Ван Баолэ почувствовал, как радужные лучи света вокруг восьми человек, летящих с планеты, дестабилизировались, однако он всё равно покачал головой.

— Прости, но я не это хотел сказать. Ты немного опоздала. Есть девушка, которой я недостоин. Я уважаю её больше всех на свете. Её сердце полно любви, но она старается этого не

показывать. Так вот, она напомнила мне, что ты потаскуха!

У Сюй Иньлин блеснули глаза. Прикусив нижнюю губу, она тихонько вздохнула.

— Баолэ, если нам не суждено быть вместе, то вини в этом небо. Но зачем оскорблять меня?

Сюй Иньлин разочарованно понурила голову, а потом пролетела мимо на своём огромном павлине. Ван Баолэ слегка прищурился. Кто бы мог подумать, что Сюй Иньлин после Кладбища звезд станет вести себя хитрее. Её двусмысленность была намеренной, чтобы настроить против него своих ухажёров.

Он не зря высказался так грубо, чтобы девушка больше не могла эксплуатировать эту тему, но та очень быстро сумела перестроиться. Она прикинула униженной, дабы её ухажеры получили повод заступиться за неё.

— Как же ты раздражаешь!

Ван Баолэ, немного устав от этого спектакля, больше не собирался прикидываться змеей и с отвращением скривился.

— Ты мне не нравишься. Хватит донимать меня, Сюй Иньлин. Неужто в тебе не осталось ни капли самоуважения?

— Ты...

Сюй Иньлин на павлине обернулась и посмотрела на Ван Баолэ. В этот момент прибыли хозяева потоков божественного сознания. Каждый из них буквально сиял здоровьем и энергией. Они излучали поистине огромную мощь. Их наряды отличались, но по ауре сразу было понятно, что все являлись избранными.

Особенно выделялся практик с длинными волосами цвета спелой пшеницы в золотом халате. Его окружало ослепительное свечение, словно он был сыном солнца. С его появлением поднялась температура. Как будто он был рожден в огне. Даже его глаза ярко полыхали.

— Сестра Иньлин, — с улыбкой окликнул он девушку, — много дней я ждал твоего прибытия. Наконец-то ты здесь!

— Иньлин приветствует старшего брата Сунь Яна. Спасибо, что подождал. Пойдем.

Сюй Иньлин скромно опустила голову и ответила ему практически шепотом, словно была чем-то подавлена. При виде такой робости в глазах восьмерых разгорелось пламя. Сунь Ян не стал исключением. Он перевел взгляд с Сюй Иньлин на Ван Баолэ. Он слышал их разговор, поэтому его лицо медленно превратилось в ледяную маску.

— Ван Баолэ, верно? Эта красавица влюбилась, но ты этого не ценишь. По твоей вине на ней сейчас лица нет. Сегодня, вне зависимости от нашего происхождения, мы должны восстановить справедливость. Собрат даос, я хочу, чтобы ты извинился перед сестрой Иньлин!

Вместе с этими словами Ван Баолэ стремительно оплела его воля, пригвоздив к месту. Похожим образом поступили и остальные. Сила их культивации окружила Ван Баолэ со всех сторон. Конфликт привлек внимание пролетающих мимо практиков, которые спешили на празднование на планете Фатум. Не став приближаться слишком близко, они наблюдали за всем с помощью божественного сознания.

Из-под нахмуренных бровей Ван Баолэ взглянул на Сюй Иньлин, такую несчастную и красивую, и Сунь Яна, рыцаря на белом коне, в пламенном гневе бросившегося на защиту красавицы. На его губах проступила улыбка. Кажется он понял. Эти избранные не были дураками, попавшимися на удочку Сюй Иньлин... всё дело было в его наставнике — патриархе Бушующее пламя.

Дао планета никак не выходила у них из головы, однако они страшились патриарха, поэтому решили обставить всё так, будто это была борьба за внимание девушки. Так членам старшего поколения будет труднее вмешаться в их ссору. Это был их шанс. Неудивительно, что они так легко пришли к согласию выступить единым фронтом. Им был нужен такой повод, чтобы на за Ван Баолэ не могли вступить члены старшего поколения.

"Считают себя умниками. С характером наставника и ситуацией на планете Бушующее пламя... патриарху не нужна веская причина, чтобы заступиться за меня".

Ван Баолэ холодно усмехнулся. Они считали свой план весьма хитрым, но на самом деле так они связали руки и старшим членам своих семей.

"Путешествие на планету Фатум становится всё интереснее".

Его улыбка стала шире. Пройгнорировав Сюй Иньлин, не говоря уже о Сунь Яне, он спокойно обратился к Се Хайяну. Тот уже раскрутил культивацию и был готов к бою.

— Пойдем.

С этими словами Ван Баолэ беззаботно полетел к планете Фатум. Как вдруг Сунь Ян возник прямо у него на пути. Потом и другие избранные подлетели к нему, преградив дорогу к планете.

С планеты Фатум в звёздное небо прибыло божественное сознание их защитников дао.

— Уважаемые защитник дао, пожалуйста, не вмешивайтесь. Это наше дело!

Этого хватило, чтобы защитники дао сфокусировали божественное сознание на патриархе Калёный дух и других практиках стадии Вечной Звезды. Понимая, что численность не на их стороне, защитники дао Ван Баолэ помрачнели. Тем временем Сунь Ян, так и не сдвинувшись с места Ван Баолэ, внимательно посмотрел на него.

— Извинись перед сестрой Иньлин!

Остальные избранные практически сразу его поддержали.

— Извинись!

Звук их голосов породило могучее давление, чьей целью был Ван Баолэ. Тем временем к месту конфликта подошел летающий корабль. Представителям различных фракций и семей на борту было интересно, во что всё это выльется.

С планеты Фатум прибыло много потоков божественного сознания. Сунь Ян посчитал, что Ван Баолэ с таким количеством зрителей из страха потерять лицо обязательно пойдет на конфронтацию. На его месте он бы поступил именно так. Для любого избранного репутация имела огромное значение!

Вот только он практически ничего не знал о Ван Баолэ...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1596855>